

УДК 22, 23/28

<https://elibrary.ru/kisgkj>

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАНОНА КНИГ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА: К ВОПРОСУ О «ЗАБЫТОМ» ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ШКОЛЫ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ГОРСКОГО И СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО)

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения,
врио ректора Тамбовской духовной
семинарии
392000, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vitl.78@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9598-5011>

Для цитирования: Щербаков В. Ю., священник. История формирования канона книг Священного Писания Нового Завета: к вопросу о «забытом» исследовании представителей русской богословской школы протоиерея Александра Горского и священномученика Илариона (Троицкого). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_30–45. EDN: KISGKJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 30–45.

Аннотация

В данной статье рассматривается исследование, проведенное выдающимися представителями русской богословской мысли второй половины XIX – начала XX века – протоиереем Александром Горским и священномучеником Иларионом (Троицким). В своем исследовании они выдвигают и обосновывают гипотезу о формировании полного канона книг Священного Писания Нового Завета в Эфесской Церкви во второй половине I века.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современных отечественных теологических и богословских изданиях, научных трудах и учебниках, посвященных вопросам формирования новозаветного канона, гипотеза протоиерея Александра и священномученика Илариона практически не упоминается. В российской богословской среде до сих пор преобладает утверждение, характерное для западной католической и про-

тестантской библеистики, о том, что канон Священного Писания Нового Завета сформировался в Риме не ранее второй половины II века.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые анализируются и комментируются идеи, высказанные протоиереем А. Горским и святителем Иларионом (Троицким). Выявляются основные аргументы, приводимые каждым из них, а также дополнения, предложенные святителем Иларионом.

В работе используются сравнительно-богословский и диалектический методы, позволившие сопоставить мнения авторов статей по рассматриваемой проблематике; интертекстуальный анализ помог установить связи текстов исследований.

В заключение автор статьи указывает на обоснованность выдвинутой русскими богословами гипотезы, подтвержденной как фактами об обстоятельствах, в которых находилась Эфесская Церковь в I веке, так и целями апостольских посланий, выделенными протоиереем Александром Горским. Результаты исследования могут быть не только включены в учебные пособия по Священному Писанию Нового Завета, но и послужить отправной точкой для дальнейших исследований по данной тематике.

Ключевые слова: Священное Писание Нового Завета; новозаветный канон; апостольские послания; Эфесская Церковь; протоиерей Александр Горский; священномученик Иларион (Троицкий).

Введение

Книги, составляющие канон Священного Писания Нового Завета, обладают для православного христианина непреходящей ценностью. Они являются непосредственным обращением к верующим, содержат евангельское учение Господа Иисуса Христа и представляют собой эпистолярное наследие святых апостолов, которые в своих посланиях разъясняли Слово Божие первым христианским общинам. Содержательная часть этих книг охватывает догматические, исторические, нравственные и другие аспекты, раскрывающие христианское учение во всей его полноте и служащие руководством для жизни Православной Церкви.

В современной отечественной библеистике преобладает западное учение, согласно которому формирование новозаветного канона началось не ранее второй половины II века. Однако во второй половине XIX – начале XX века протоиерей Александр Горский

и священномученик Иларион (Троицкий) выдвинули и обосновали гипотезу о возможном формировании полного канона Священного Писания Нового Завета уже во второй половине I века.

Цель исследования – представить гипотезу протоиерея Александра Горского и святителя Илариона (Троицкого) и приведенную ими систему доказательств с последующим обоснованием необходимости включения результатов проанализированных материалов в учебные пособия по Священному Писанию Нового Завета и дальнейшего их использования в научных разработках по данной тематике.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что гипотеза, выдвинутая русскими богословами, в настоящее время не находит должной разработки ни в научной сфере, ни в образовательном процессе.

Исследования, касающиеся формирования канона новозаветных книг, были сосредоточены не столько на определении точного времени, когда этот канон был составлен, сколько на оценке канонического статуса самих книг. Так, например, и католические, и протестантские теологи уделяли особое внимание вопросу каноничности священных книг. Большинство исследователей сошлись во мнении, что временем начала формирования канона является вторая половина II века. Довольно ясно это общее мнение выразил виднейший западный библеист XX века Б. Мецгер, который писал следующее: «Поначалу в каждой из местных церквей могло храниться несколько апостольских посланий и, возможно, одно-два Евангелия. В течение второго века большинство церквей получили и признали канон, включавший наши нынешние четыре Евангелия, Деяния апостолов, 13 Посланий Павла, 1 Послание Петра и 1 Послание Иоанна» [Мецгер, 2006, с. 297]. В дальнейшем Мецгер расширил этот период с конца первого века до времени святителя Афанасия Великого (середина IV века), в трудах которого встречается уже признанный полный список 27 новозаветных книг.

В отечественной библеистике также придерживаются этого мнения. Среди его сторонников можно назвать архиепископа Аверкия (Таушева) [2005, с. 10–11] и митрополита Илариона (Алфеева) [2017, с. 65–70]. О различных предположениях формирования новозаветного канона, авторами которых являются А. фон Гарнак, К. Лейк, Э. Дж. Гудспид, В. Шмитхальс, Д. Тробиш и др., гово-

рится в соответствующем разделе «Православной энциклопедии» [Ткаченко, 2012, с. 246–257].

Из отечественных исследователей, опирающихся на труды святителя Илариона (Троицкого) и протоиерея Александра Горского, можно назвать священника Владимира Хажомию [2025]. Но он в своей статье в основном цитирует труд священномученика Илариона с незначительными комментариями.

Гипотеза протоиерея Александра Горского о формировании новозаветного канона в Эфесской Церкви в апостольский век

В 1871 году вышла статья ректора Московской духовной академии протоиерея Александра Горского «Образование канона Священных книг Нового Завета» (Горский, 2024). В этой статье автор выдвинул гипотезу и привел убедительные доказательства о том, что во второй половине I века нашей эры в Эфесской Церкви сложился канон Священного Писания Нового Завета, включавший 27 книг.

Как писал сам богослов, поводом, побудившим его к проведению исследования в рассматриваемом направлении, послужили размышления о значении апостольских посланий для первых христиан и необходимости и обязанности каждого предстоятеля Церкви бережно хранить эпистолярное наследие апостолов, подтвержденное надежными доказательствами их подлинного авторства. Эфесская Церковь, как никакая другая, обладала рядом благоприятных факторов, способствовавших формированию канона. Эти факторы будут подробно рассмотрены ниже.

Для обоснования гипотезы протоиерей Александр прежде всего выделяет цели апостольских посланий, суть которых состояла в необходимости:

1. «Представить отношение Новозаветной церкви к учреждениям Ветхозаветным».
2. «Устранить вредные вторжения своевольной мысли в область христианского откровения при столкновении с миром языческим» (Горский, 2024).

Исходя из этого, апостолы считали крайне важным определить для христиан, как из иудеев, так и из язычников, правила веры в соответствии с евангельским учением, что и отражали направляемые ими послания. И если в начале распространения Благовестия

имена и личности апостолов были малоизвестны за пределами Израиля, то по мере расширения ареала миссионерских путешествий память об апостолах укреплялась не только в основанных ими Церквях, но и во всем христианском сообществе.

Со временем значение апостольских посланий возрастает настолько, что под их именами начинают действовать различные лжеучителя. С целью воспрепятствовать распространявшимся лжеучениям святой апостол Павел каждое свое послание завершал собственноручной подписью со словами: «Во всяком послании я обыкновенно пишу своею рукою приветствие: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами» (2 Сол. 2, 2–3, 17). Но он был единственным из числа новозаветных авторов, кто поступал подобным образом. Остальные, по-видимому, полагались на личное свидетельство и свой духовный авторитет в среде людей, которых они обратили ко Христу.

Священное Писание свидетельствует нам о знакомстве апостолов с писаниями друг друга, а также о распространении их посланий между Церквями. В каждой из них, вероятно, хранилось разное количество этих посланий. Однако протоиерей Александр Горский полагал, что особые условия, которые способствовали формированию и сохранению канона всех 27 книг Нового Завета, сложились именно в Церкви Эфеса. Эти условия возникли благодаря следующим предпосылкам, согласно которым Эфесская Церковь:

- основана святым апостолом Павлом;
- передана им своему ученику апостолу Тимофею, ставшему впоследствии ее предстоятелем;
- длительное время состояла под непосредственным руководством любимого ученика Господа – святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Являясь метрополией, имеющей удобное территориальное расположение, развитую дорожную сеть, порт и отходившие в Эгейское море морские торговые пути, Эфес обладал великолепными возможностями для миссионерского служения [Щербаков, 2023, с. 126]. Кроме того, Эфес находился между Ахаией, Македонией и Галатией, где апостолом Павлом ранее были основаны христианские общины. Но при первом посещении апостолом Павлом Эфеса в 51 году там еще не было христиан. Именно его проповедь послужила основанием Эфесской Церкви, между членами кото-

рой и святым апостолом установились самые искренние и теплые чувства. В книге Деяний мы видим трогательную сцену прощания апостола Павла с христианами Эфеса, в ходе которой великий проповедник обращается к ним с прощальной речью и оставляет ценнейшие пастырские наставления (Деян. 20, 18–38) (Прощальная речь Павла..., 2025). По завершении речи все преклонили колени и вместе помолились. Первоверховный апостол предрек своим духовным детям, что они видят его в последний раз. Эти слова вызвали у провожающих невероятное волнение и плач. Видимо, чтобы утешить эфесян, апостол Павел после своего освобождения из первых уз назначил епископом Эфесским своего постоянного спутника и любимого ученика Тимофея, который был хорошо известен в местной общине.

Протоиерей Александр Горский в своих трудах уделил особое внимание взаимоотношениям между апостолом Павлом и Тимофеем. В своих посланиях апостол языков неоднократно упоминал имя Тимофея, называя его «ближайшим сотрудником» и «возлюбленным чадом». Эти отношения, по мнению отца Александра, стали главной причиной формирования полного новозаветного канона в Эфесе.

Знакомство апостола Павла и Тимофея состоялось во время его второго апостольского путешествия. О доверии Тимофею со стороны Павла в деле проповеди Евангелия свидетельствуют неоднократные поручения, с которыми он безукоризненно справлялся. Рано введенный апостолом Павлом в проповедническое служение, Тимофей «некоторым образом допущен был к участию и в его священнописательской деятельности, включением его имени в надписаниях первых его посланий» (Горский, 2024). Списки этих посланий апостол Тимофей, как преемник Павла, сохранил у себя. Начиная с собрания посланий своего учителя, Тимофей, вполне вероятно, проявлял также заинтересованность в ознакомлении с трудами других апостолов и продолжал их собирать. Вследствие этого, автор статьи делает вывод о том, что святой Тимофей, имея адресованные лично ему послания в подлиннике, делает с них списки для переадресации другим Церквям. Святой Тимофей, назначенный апостолом Павлом епископом Эфесской Церкви, бережно хранил все послания, которые были адресованы как эфесским христианам, так и ему лично.

Переходя к осмыслению влияния личности святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова на формирование новозаветного канона в Эфесе, где прошли последние годы его земной жизни, протоиерей Александр Горский, прежде всего, делал акцент не только на обширность наследия апостола Иоанна, но и на поставленную самим евангелистом цель – конкретизировать события и восполнить недостающие в трех предыдущих Евангелиях сведения. Для этого он, безусловно, имел в своем распоряжении их копии. Таким образом, в Эфесской Церкви появился, сформировался и хранился канон Четвероевангелия, истинность которого была засвидетельствована апостольским авторитетом.

Кроме того, Эфес как один из центров философии и главный город римской провинции «Азия» (Асия) уже в I веке был объектом нападков для гностических лжеучителей, таких как Аполлоний Тианский и Керинф. И только авторитет апостолов Павла, Тимофея, Иоанна Богослова (являвшегося последним свидетелем земной жизни Спасителя) мог оградить эфесских христиан от ересей. Об этом свидетельствовал «духовный внук»¹ любимого ученика Христа священномученик Иринеи Лионский, который указывал, что, помимо дополнения сведений, изложенных синоптиками, побудительным мотивом написания Евангелия святым Иоанном Богословом стала необходимость противостоять ереси николаитов и Керинфа.

Особое территориальное положение христианской общины Эфеса, согласно рассуждению протоиерея Александра Горского, дало им возможность «быть первыми читателями и посланий Апостола Петра» (Горский, 2024). Его соборные послания были адресованы христианам области «Азия» (Асия), где Эфес был главенствующим городом. А свидетельство апостола Петра о знакомстве с посланиями апостола Павла и их защита (2 Петр. 3, 16) подтверждали обмен посланиями между апостолами и их спутниками.

Автор статьи делает вывод, что в Церкви Эфесской уже при жизни апостолов находилось полное собрание посланий Павла, Петра и Иоанна.

Протоиерей Александр Горский в своем исследовании не говорит о прямом отношении к Эфесской Церкви книги Деяний святых

¹ Данная формулировка выражает апостольскую преемственность, так как сщмч. Иринеи Лионский был учеником сщмч. Поликарпа Смирнского, бывшего, в свою очередь, воспитанником апостола и евангелиста Иоанна Богослова. – *прим. авт.*

апостолов, соборных посланиях апостолов Иакова и Иуды. Однако он отмечает, что книга Деяний, являясь частью диалогии евангелиста к «достопочтенному Феофилу», должна была распространяться вместе с Евангелием от Луки. Послание Иакова, адресованное иудеям рассеяния, относилось «отчасти и к церкви Ефесской, так как в её среде были и принадлежащие прежде к церкви Иудейской. Послание же Апостола Иуды имеет близкое отношение ко Второму Петрову Посланию по обличению одних и тех же лжеучителей, и оба они друг друга объясняют и одно другим подтверждаются» (Горский, 2024).

В заключение протоиерей Александр Горский сделал следующий вывод: собрание новозаветного канона и утверждение их канонического достоинства «скорее всего могло и должно было совершиться в церкви Ефесской. Св. Иоанн Богослов, в Ефесе проводивший последние годы своей жизни, здесь и скончавшийся, был последним из деятелей, избранных самим Иисусом Христом для распространения Его царства на земле. После него не от кого было ожидать писаний равного с Апостольским достоинства, и, вероятно, уже нечего было собирать из прежде написанного Апостолами. Апостол Иоанн, долго живший в Палестине, знал, что было там. Ученики Апостолов Петра и Павла знали, что вышло из рук этих святых Апостолов» (Горский, 2024).

Развитие гипотезы протоиерея Александра Горского в исследовании священномученика Илариона (Троицкого)

Проведенное ректором Московской духовной академии исследование, видимо, не вызвало интереса в академической среде и было «забыто» почти на пять десятилетий. Но в 1916 году в журнале «Христианин» вышла статья тогда еще архимандрита Илариона (Троицкого) «Новый Завет в апостольское время» (Иларион (Троицкий), 2024), в котором автор, опираясь на исследование протоиерея Александра Горского, расширил исследовательскую базу и конкретизировал ранее сделанные выводы.

В самом начале статьи будущий священномученик, говоря о личности и деятельности святого апостола, делает акцент на утверждении полноты апостольского достоинства Павла, на то, «что Павел – такой же апостол, как и прочие, избранные Самим Господом

еще при Его земной жизни» (Иларион (Троицкий), 2024, с. 302). Это отнесение апостола Павла к числу двенадцати тем важно, что «звание апостола из двенадцати» имело исключительно важное значение, единственное в Церкви, неповторимое, а потому имеющее авторитетно-законоположительное значение в области учения и церковного устройства (Иларион (Троицкий), 2024, с. 303). Силу и значение посланий апостола Павла подчеркивает и западный библиист Брюс Мецгер, который пишет, что «апостол утверждал, что его наставления и распоряжения исходят от Господа (1 Кор. 14, 37), сам Господь говорит его устами (1 Фес. 2, 13)» [Мецгер, 2006, с. 297].

Развивая мысль протоиерея Александра Горского об особом значении апостольских посланий, священномученик Иларион (Троицкий) акцентировал внимание на том, что творения апостолов «не были лишь перепиской, имеющей значение временное и мимолетное», а являлись памятниками «веры и сокровищами истины» для первых христиан, которые их «с любовью принимали, со вниманием читали, с благоговением хранили» (Творения, 2024, с. 304). Обмен посланиями между общинами подтверждался апостолом Павлом в Послании к Колоссянам (Кол. 4, 16). Таким образом, со временем в разных христианских общинах происходит накопление различных новозаветных книг. Об этом ясно свидетельствуют отрывки Соборных Посланий святого апостола Петра к малоазиатским христианам Понта, Каппадокии и Вифинии, и в данных отрывках он говорит о посланиях своего собрата Павла (1 Пет. 1, 1; 2 Пет. 3, 1). К этим общинам апостол Павел не адресовал ни одного письма, однако о содержании написанного им они знают, а апостол Петр подтверждает их высокий авторитет и ставит их в один ряд с прочими писаниями.

Как и протоиерей Александр, святитель Иларион (Троицкий) полагал, что Эфесская Церковь находилась в наиболее благоприятных условиях для формирования полного собрания новозаветных писаний, причинами чему являлись ее уникальное местоположение, тесная связь с апостолами Иоанном Богословом и Павлом, а также учеником последнего – святым Тимофеем.

Отмечая роль Тимофея, святитель Иларион указывает на то, что «нет ничего неестественного в том предположении, что Тимофей сохранял для себя списки тех посланий, которые были написаны в его присутствии и в которых упоминалось его имя. Таких посла-

ний у апостола Павла – девять» (Иларион (Троицкий), 2024). Здесь речь идет о следующих посланиях:

- написанные в присутствии Тимофея: 1) Первое к Солунянам; 2) Второе к Солунянам; 3) Второе к Коринфянам; 4) к Филиппийцам; 5) к Колоссянам; 6) к Филимону;
- упоминается имя Тимофея: 1) Первое к Коринфянам; 2) к Римлянам; 3) к Евреям.

Прибавив к вышеперечисленным посланиям два послания, адресованные самому Тимофею, а также возглавляемой им Эфесской Церкви, послания собрату – критскому епископу Титу и Галатам, мы получаем полное число Павловых посланий, истинность которых была засвидетельствована самим первоверховным апостолом и его ближайшими сподвижниками.

Священномученик Иларион (Троицкий) отмечает, что в ближайшее окружение Павла, помимо святого Тимофея, входил еще ряд лиц, которых объединяли взаимная дружба и любовь. Таковыми были святые апостолы Лука (Флм. 1, 23; Кол. 4, 14) и Марк (2 Тим. 4, 9, 11), являвшиеся авторами двух Евангелий и книги Деяний, а также Силуан. И если святой Лука был постоянным спутником Павла, то Марк и Силуан в разное время соработничали и апостолу Петру, и апостолу Павлу. Святой Тимофей был в добрых дружеских отношениях с обоими, что имеет подтверждение в Посланиях апостола Павла: «Постарайся придти ко мне скоро... Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения (2 Тим. 4, 9–11)». С Силуаном же Тимофей вместе благовествовали в Коринфе (2 Кор. 1, 19). Следовательно, и два из четырех Евангелий, и Соборные послания апостола Петра должны были находиться в Эфесе при жизни святого Тимофея.

Соборные же послания святых апостолов Иакова и Иуды адресовались иудеям рассеяния, многие из которых проживали в Эфесе, некоторые из них приняли христианство, а большая часть оставалась ревностными сторонниками иудейских традиций (Деян. 20, 19).

Таким образом, во время предстоятельства святого Тимофея в Эфесе в Эфесской Церкви хранилось до 21 книги Нового Завета (два Евангелия от Марка и Луки, книга Деяний святых апостолов, четырнадцать посланий святого апостола Павла и Соборные Послания святых апостолов Иакова, Петра и Иуды).

И если с Евангелием от Иоанна Богослова, тремя Соборными Посланиями и книгой Откровения сомнений не возникает, так как их автор последние годы жизни провел в Эфесе и там же был погребен, то возникает вопрос только с Евангелием от Матфея. Но и отец Александр, и святитель Иларион привели следующее обоснование: по свидетельству древних авторов, святой Иоанн Богослов при написании своего Евангелия имел все три предыдущих Благовестия, написанных синоптиками, что подтверждает включение Евангелия от Матфея в сборник Священного Писания эфесскими христианами.

Подводя итоги своего исследования, святитель Иларион (Троицкий) в качестве подтверждения того, что в Эфесе хранился полный канон Нового Завета, утверждённый апостольским авторитетом, обращается к апокрифу «Учение Аддая». В этом произведении говорилось, что «Аддай в своей прощальной речи к преемнику своему Аггею и другим духовным лицам среди Писаний, которые должно читать в Церквах и в которых одних только написана истина, называет и “Деяния двенадцати апостолов, присланные из Ефеса Иоанном, сыном Зеведеевым”» (2024, с. 314).

Утверждение священных книг, хранившихся в Эфесе, основано на апостольском авторитете. Церковь Эфеса твёрдо стояла в истинной вере и хранила ее чистоту от еретических заблуждений, что подтверждает Господь Ангелу Ефесской Церкви (Откр. 2, 2–6). Также, по словам святителя Игнатия Богоносца, «ефесяне не поддаются никаким обольщениям, не позволяют у себя рассеивать злое учение и заграждают от него свой слух» (цит. по: Иларион (Троицкий), 2024, с. 314).

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее:

1. Исследования выдающихся отечественных богословов второй половины XIX – первой четверти XX века протоиерея Александра Горского и священномученика Илариона, архиепископа Вереяского, с большой вероятностью обосновывают образование полного канона Священного Писания Нового Завета, состоящего из 27 книг, уже во второй половине I века в Эфесе.

2. И протоиерей Александр, и святитель Иларион подтверждают свою гипотезу, ссылаясь на особые условия, в которых находи-

лась Эфесская Церковь, которая: 1) была основана святым апостолом Павлом; 2) была передана первоверховным апостолом своему ученику апостолу Тимофею, ставшему впоследствии ее предстоятелем; 3) длительное время состояла под непосредственным руководством любимого ученика Господа, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, – а также на цель апостольских посланий, суть которых, по мнению протоиерея Александра Горского, состояла в необходимости «представить отношение Новозаветной церкви к учреждениям Ветхозаветным» и «устранить вредные вторжения своевольной мысли в область христианского откровения при столкновении с миром языческим» (Горский, 2024).

3. Святитель Иларион (Троицкий) развил гипотезу протоиерея Александра в более целостную концепцию посредством анализа апостольских посланий, исторических свидетельств и логических рассуждений, касающихся роли учеников апостола Павла, при непосредственном участии одного из которых – святого Тимофея, епископа Эфесского, – в Эфесской Церкви хранилось до 21 книги Нового Завета (два Евангелия от Марка и Луки, книга Деяний святых апостолов, четырнадцать посланий святого апостола Павла и Соборные Послания святых апостолов Иакова, Петра и Иуды), и связанных с именем святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

4. Гипотеза, предложенная протоиереем Александром Горским и священномучеником Иларионом (Троицким), до сих пор не получила широкого признания и не была отражена в отечественной библеистике. В нашей стране доминирует западное учение о том, что канон книг Нового Завета начал формироваться не ранее второй половины II века. Западная гипотеза основана, по мнению святителя Илариона (Троицкого), на «убеждении протестантских ученых в том, что католическая Церковь не была основана Христом и апостолами, но “происходила” в течение первых двух веков, причем нормы католической организации и иерархического устройства Церкви первоначально были начертаны в Риме» (Иларион (Троицкий), 2024, с. 316). Отсюда следует их дальнейшее убеждение в том, что и «общеобязательный и точно определенный канон новозаветных книг должен был появиться тоже в Риме... где не было для того столь же благоприятного стечения обстоятельств, как это было в Ефесе в апостольское время» (Иларион (Троицкий), 2024, с. 316).

Идеи и рассуждения, высказанные отечественными богословами, безосновательно игнорируются в научных изданиях и учебных пособиях Русской Православной Церкви. По нашему мнению, озвученная в данной статье гипотеза заслуживает самого пристального внимания ввиду своей глубины, а также ясности и объективности представленных доказательств.

Список источников

1. Горский А. В., *прот.* Образование канона Священных книг Нового Завета // Азбука веры : православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Gorskiy/obrazovanie-kanona-svjashhennyh-knig-novogo-zaveta/ (дата обращения: 21.11.2024).
2. Иларион (Троицкий), *священномученик*. Творения. В 4 т. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2024. 424 с.
3. Прощальная речь Павла к пресвитерам Ефесским (гл. 20, 18–38) // Святоотеческая библиотека : сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: <https://lib.orthpatr.ru/node/223814> (дата обращения: 03.02.2025).

Список литературы

1. Мецгер Б. М. Канон Нового Завета : возникновение, развитие, значение. 5-е изд. Москва : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 342 с.
2. Ткаченко А. А. Канон Нового Завета // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. Т. 30. С. 246–257.
3. Хажомия В. Священномученик Иларион (Троицкий) о формировании канона Нового Завета // Азбука веры : православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/svjashhennomuchenik-ilarion-troitskij-o-formirovanii-kanona-novogo-zaveta/ (дата обращения: 04.02.2025).
4. Аверкий (Таушев), *архиеп.* Четвероевангелия. Апостол : руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. 840 с.
5. Иларион (Алфеев), *митр.* Четвероевангелие. В 3 т. Т. 1 : учебник бакалавра теологии. Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Познание, 2017. 632 с.

6. Щербаков И. Т. Миссия святого апостола Павла в Эфесе : историко-археологический контекст // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2023. № 16. С. 124–133.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025.

Статья поступила после рецензирования 16.04.2025.

Статья принята к публикации 18.04.2025.

UDC 22, 23/28

**HISTORY OF THE FORMATION OF THE
NEW TESTAMENT CANON OF THE HOLY
SCRIPTURE: ON THE ISSUE OF THE
“FORGOTTEN” RESEARCH
OF REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN
THEOLOGICAL SCHOOL ARCHPRIEST
ALEXANDER GORSKY AND HOLY
MARTYR HILARION (TROITSKY)**

Vitaly Shcherbakov, Priest
Master of Religious Studies
Acting Rector
Tambov Theological Seminary
392000, Tambov, M. Gorkogo St., 3
E-mail: vitl.78@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9598-5011>

For citation: Shcherbakov V. Yu., priest History of the formation of the New Testament canon of the Holy Scripture: on the issue of the “forgotten” research of representatives of the Russian Theological School Archpriest Alexander Gorsky and Holy Martyr Hilation (Troitsky) DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_30–45. EDN: KISGKJ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 2 (31). P. 30–45. (In Russian)

Abstract

This article examines the research conducted by outstanding representatives of Russian theological thought of the second half of the 19th –

early 20th centuries – Archpriest Alexander Gorsky and Hieromartyr Hilarion (Troitsky). In their research, they put forward and substantiated a hypothesis about the formation of the complete canon of the Holy Scripture of the New Testament in the Church of Ephesus in the second half of the 1st century.

The article is relevant due to the fact that in modern Russian theological publications, scientific works and textbooks devoted to the issues of the formation of the New Testament canon, the hypothesis of Archpriest Alexander and Hieromartyr Hilarion is practically not mentioned. In the Russian theological environment, the assertion, accepted by Western Catholic and Protestant biblical studies, that the canon of the Holy Scripture of the New Testament was formed in Rome no earlier than the second half of the 2nd century, still prevails.

The scientific novelty of the study lies in the fact that it analyzes and comments for the first time on the ideas expressed by Archpriest A. Gorsky and Saint Hilarion (Troitsky). The author identifies main arguments presented by each of them, as well as the additions proposed by Saint Hilarion.

The work uses comparative theological and dialectical methods, which made it possible to compare the opinions of the authors of the articles on the issues under consideration; intertextual analysis helped to establish the connections between the texts under study.

In conclusion, the author of the article points to the validity of the hypothesis put forward by Russian theologians, confirmed by both the facts about the circumstances in which the Ephesian Church found itself in the 1st century, and the goals of the apostolic epistles highlighted by Archpriest Alexander Gorsky. The results of the study can be included not only in textbooks on the Holy Scriptures of the New Testament, but also serve as a starting point for further research on this topic.

Keywords: Holy Scripture of the New Testament; New Testament canon; apostolic epistles; Church of Ephesus; Archpriest Alexander Gorsky; Holy Martyr Hilarion (Troitsky).

List of Sources

1. Gorsky A. V., Archpriest *Obrazovanie kanona Svyashchennykh knig Novogo Zaveta* [Formation of the Canon of the Sacred Books of the New Testament]. *Pravoslavny portal Azbuka very* [Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Gorskij/obrazovanie-kanona-svjashhennykh-knig-novogo-zaveta/ (accessed: 21.11.2024).

2. Hilarion (Troitsky), Hieromartyr *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Sretensky Monastery Publishing House Publ., 2024, vol. 2, 424 p. (In Russian).

3. Proshchal'naya rech' Pavla k presviteram Efesskim (gl. 20, 18-38) [Paul's farewell speech to the elders of Ephesus (Ch. 20, 18-38)]. *Sait Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta "Svyatootecheskaya biblioteka"* [Website of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University "Patristic Library"]. (In Russian). Available at: <https://lib.orthpatr.ru/node/223814> (accessed: 03.02.2025).

References

1. Metzger B. M. *Kanon Novogo Zaveta : vzniknovenie, razvitie, znachenie* [The Canon of the New Testament: origin, development, and significance]. Moscow, Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle Publ., 2006, 342 p. (In Russian).

2. Tkachenko A. A. *Kanon Novogo Zaveta* [The Canon of the New Testament]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2012, vol. 30, pp. 246-257. (In Russian).

3. Khazhomiya V. *Svyashchennomuchenik Ilarion (Troitsky) o formirovanii kanona Novogo Zaveta* [Holy Martyr Hilarion (Troitsky) on the formation of the canon of the New Testament]. *Pravoslavny portal Azbuka Very* [Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Troitskij/svjashchennomuchenik-ilarion-troitskij-o-formirovanii-kanona-novogo-zaveta/ (accessed: 04.02.2025).

4. Averky (Taushev), Archbishop *Chetveroevangeliya. Apostol: rukovodstvo k izucheniyu Svyashchennogo Pisaniya Novogo Zaveta* [The Four Gospels. Apostle: a guide to studying the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Publ., 2005, 840 p. (In Russian).

5. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan *Chetveroevangeliya* [The Four Gospels]. Moscow, All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius, Equal-to-the-Apostles, Poznanie Publ., 2017, vol. 1, 632 p. (In Russian).

6. Shcherbakov I. T. *Missiya svyatogo apostola Pavla v Efese: istoriko-arkheologicheskii kontekst* [The mission of the holy Apostle Paul in Ephesus: historical and archaeological context]. *Trudy Belgorodskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii (s messionserskoi napravlennoy'u)* [Works of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary focus)]. 2023, no. 16, pp. 124-133. (In Russian).

Received 31 March 2025.

Reviewed 16 April 2025.

Accepted for press 18 April 2025.